

ISSN 2070-9773

КЛИО

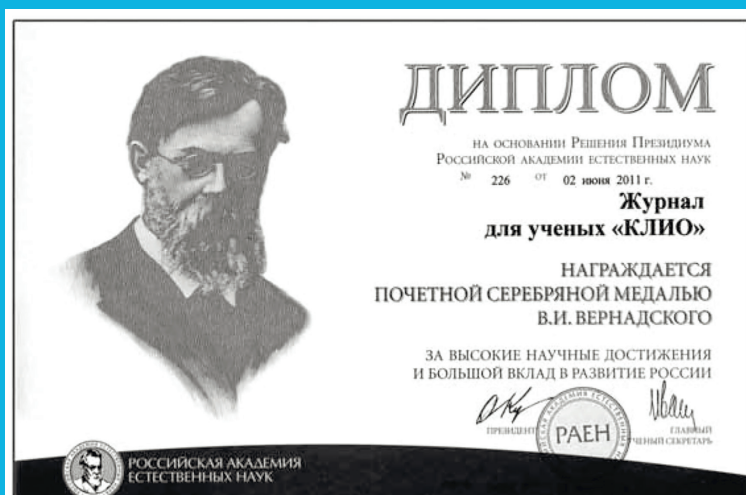

№01(205)

январь 2024

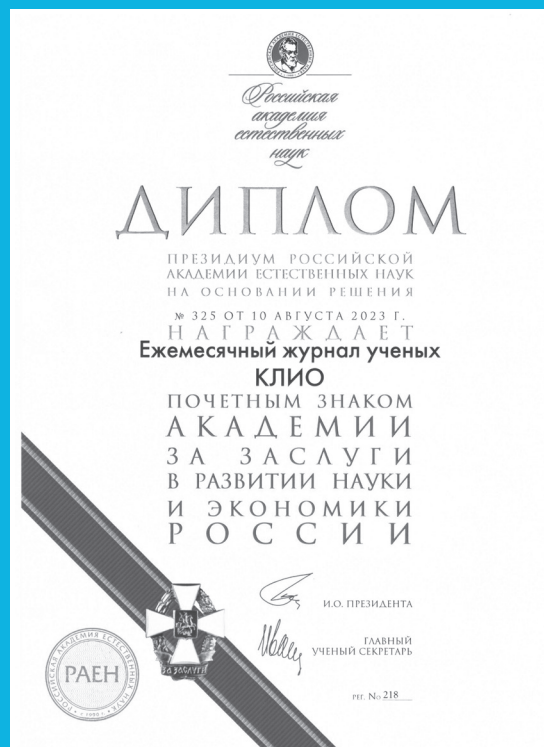
КЛИО

РЕШЕНИЕМ ПРЕЗИДИУМА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
№226 ОТ 02.06.2011

журнал для ученых «Клио» награжден почетной серебряной
медалью В.И. Вернадского за высокие научные достижения и
большой вклад в развитие России

РЕШЕНИЕМ ПРЕЗИДИУМА
ЕВРОПЕЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
(EUROPÄISCHE AKADEMIE
DER NATURWISSENSCHAFTEN
(IN HANNOVER) E.V.))
ОТ 06.03.2014

журнал для ученых «Клио» награжден серебряной
медалью им. Альберта Швейцера за выдающийся
вклад в содействие и развитие научных достижений

РЕШЕНИЕМ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО
И УЧЕНОГО СОВЕТОВ
ЕВРОПЕЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
ОТ 04.04.2015

журнал для ученых «Клио» награжден
Орденом дружбы

РЕШЕНИЕМ
ПРЕЗИДИУМА
ЕВРОПЕЙСКОЙ
АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
(EUROPÄISCHE
AKADEMIE DER
NATURWISSENSCHAFTEN
(IN HANNOVER E.V.)) №02
ОТ 11.07.2016

журнал для ученых «Клио»
награжден медалью им.
Альберта Эйнштейна за
особые заслуги

Журнал для ученых «Клио» 26 марта 2019 г.
включен в Перечень рецензируемых научных изданий
(5.6.1. – Отечественная история, 5.6.2. – Всеобщая история, 5.6.5. – Исто-
риография, источниковедение и методы исторического исследования), в
которых должны быть опубликованы основные научные результаты дис-
сертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Резюме всех статей журнала «Клио» включены в International Bibliography of
the Social Sciences (www.ibss.ac.uk)

Журнал «Клио» представлен в Научной электронной библиотеке (НЭБ),
реализующей проект Министерства образования и науки РФ
«Разработка системы статистического анализа российской науки на основе
данных российского индекса научного цитирования (РИНЦ)»

КЛИО

Ежемесячный журнал для ученых

Печатный орган
Международной академии исторических и
социальных наук

№01 (205)
январь

ООО «Полторак»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2024

УДК 930.25+355(ВОВ)+94(47)

DOI: 10.24412/2070-9773-2024-1-158-168

Дата поступления (Submitted) 22.12.2023

Дата принятия к печати (Accepted) 12.01.2024

«Создалась крайне неблагоприятная обстановка для плановой работы...». ЦГАВМФ СССР в дни ленинградской блокады (1941 – 1944 гг.)

ЮЛИЯ ТИГРАНОВНА ВАРТАНЯН

главный специалист отдела

организационно-методической работы

Российский государственный архив Военно-Морского Флота

191186, Миллионная ул., д. 36, Санкт-Петербург

e-mail: mail@rgavmf.ru

Аннотация. Статья, написанная с использованием документов РГАВМФ и других источников, посвящена работе Центрального государственного архива Военно-Морского Флота СССР во время блокады Ленинграда (1941 – 1944 гг.). С началом военных действий архивисты разделились: часть осталась в Ленинграде, другая – отправилась в эвакуацию в Чкалов. Несмотря на тяжелейшие условия быта и работы, сотрудники ЦГАВМФ СССР сумели добиться того, чтобы важнейшие свидетельства истории флота «сохранились хорошо». Тому способствовали строгая организация работы и высокие требования к её качеству, жёсткая дисциплина. И всё это сочеталось с заботой о кадрах, желанием помочь тем работникам, которые нуждались в помощи. Кроме того, продолжался приём новых документов от действующих частей флота, работал читальный зал, разрабатывались новые научные темы, проводились курсы повышения квалификации, выполнялись запросы государственных органов, предприятий, научных учреждений и организаций. Параллельно сотрудникам архива приходилось решать и множество других вопросов: заниматься шефской работой в госпитале, участвовать в работе городского хозяйства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, ЦГАВМФ СССР, эвакуация, Архивный отдел УНКВД ЛО

«An extremely unfavorable situation has been created for planned work...» TsGAVMF USSR during the days of the Leningrad blockade (1941 – 1944)

YULIA TIGRANOVNA VARTANYAN

chief specialist of the department

of organizational and methodological work

Russian State Archive of the Navy

191186, Millionnaya st., 36, St. Petersburg

e-mail: mail@rgavmf.ru

Abstract. The article, written using documents from the RGAVMF and other sources, is devoted to the work of the Central State Archive of the USSR Navy during the siege of Leningrad (1941 - 1944). With the outbreak of hostilities, the archivists were divided: some remained in Leningrad, the other went for evacuation to Chkalov. Despite the most difficult living and working conditions, the employees of the USSR Central State Naval Forces managed to ensure that the most important evidence of the history of the fleet was "well preserveFile" This was facilitated by the strict organization of work and high requirements for its quality, strict discipline. And all this was combined with concern for personnel, a desire to help those employees who needed help. In addition, the reception of new documents from active units of the fleet continued, a reading room operated, new scientific topics were developed, advanced training courses were conducted, and requests from government bodies, enterprises, scientific institutions and organizations were fulfilled. At the same time, the archive staff had to solve many other issues: engage in patronage work in the hospital, participate in the work of the city economy.

Keywords: Great Patriotic war, Leningrad blockade, TsGAVMF USSR, evacuation, Archival department of the NKVD LO

С началом Великой Отечественной войны ЦГАВМФ СССР, как предприятие стратегической направленности, полностью перестроил свою работу, тем самым разделив «участь Ленинграда и ленинградцев» [1, л. 21].

29 июня 1941 г. Архивный отдел УНКВД ЛО (Управления Народного комиссариата внутренних дел Ленинградской области) объявил приказ о переходе директоров центральных и областных архивов и их заместителей, а также директора Историко-архивного техникума и Реставрационных мастерских с 3 июля на казарменное положение. Отлучаться из служебного помещения возможно было лишь с разрешения начальника Архивного отдела УНКВД ЛО [2, 131]. По секретному приказу по Архивному отделу Управления НКВД Ленинградской области от 4 августа 1941 г. с 5-го августа личный состав ленинградских архивов, в том числе ЦГАВМФ СССР, обязывался приступить к «практическим тренировкам» в противогазах по утверждённому календарному расписанию «с таким расчётом, чтобы производительность работы ни в какой мере не снижалась» [3, л. 1].

24 июня 1941 г. Постановлением Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ЦК ВКПб) и Совета Народных Комиссаров СССР (СНК СССР) «для руководства эвакуацией населения, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей» [4] был образован Совет по эвакуации. 27 июня правительство приняло ещё одно постановление - «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» [5, с. 208]. В соответствии с ним наиболее ценные документы и научно-справочный аппарат ЦГАВМФ СССР отправили в эвакуацию в г. Чкалов (Оренбург), куда 16 июля 1941 г. в командировку сроком на 14 дней для сопровождения груза с архивными материалами поехали пять сотрудников архива – М.Я. Дуклер (научный работник), Д.М. Зиневиц (начальник отдела древних фондов), Н.А. Максимов (старший научный работник), научные работники Т.А. Иванова и Н.Г. Эйдинова [6, л. 28; 7, л. 2об, 4об, 6]. Вместе с фондами архива были вывезены и описи ЦГАВМФ [8, л. 3 - 6].

28 августа 1942 г. приказом № 066 начальника Управления НКВД СССР по Ленинградской области «в целях правильной организации работы и более целесообразного использования сотрудников Ленинградских гос[ударственных] архивов, находящихся в г. Чкалове» [9, л. 3] была образована единая группа архивистов во главе с начальником отдела военно-морского архива А.М. Заковой. Группа должна была работать по единому плану, утверждённому начальником Архивного отдела УНКВД ЛО по представлению начальника группы, подавать ежемесячные, «не позднее 5-го числа последующего месяца» отчёты о проделанной работе, очень строго трудовую дисциплину. Прямо указывалось, что

Н.В. Жмакин // из личного архива О.Н. Кондаковой.

важнейшей задачей группы было обеспечение сохранности эвакуированных документальных материалов ленинградских архивов [9, л. 3].

Начиная с июня 1941 г. количество сотрудников в архиве постепенно уменьшалось: одни уходили воевать, другие уезжали в эвакуацию [10, л. 17об, 19об, 20об]. Из 68 штатных сотрудников осталось всего 17, т.к. в первые военные месяцы по мобилизации или добровольно на фронт ушли 13 человек, причём 4 человека «до сих пор» находились на содержании архива [11, л. 1 - 5]. Были и те, кого уволили по сокращению штатов (15 человек – «как малоценных и по возрасту») [7, л. 7об, 13, 15об, 22об]. Кроме семи эвакуированных в Чкалов, ещё пять человек были эвакуированы «вследствие слабого состояния здоровья» [12, л. 4].

С 1 января 1942 г. «в виду уменьшения объёма работ в архиве и необходимостью сократить в связи с этим на период военного времени штаты сотрудников» все отделы архива были сведены в один [7, л. 29]. Начальником объединённого отдела стала А.М. Закова - заместитель начальника архива полкового комиссара Н.В. Жмакина [7, л. 29]. Ей предписывалось представить «свои соображения» по поводу дальнейшего сокращения числа сотрудников в объединённом отделе, исходя из объёма работ на текущий год [7, л. 29об].

В ЦГАВМФ СССР была создана группа самозащиты МПВО. 23 июня 1941 г. «в связи с введением угрожаемого положения по г. Ленинграду» приказом по Архивному отделу УНКВД ЛО № 141 было установлено «круглосуточное групповое дежурство бойцов группы самозащиты на всех объектах ПВО центральных, областных архивов и Историко-архивного техникума, имеющих эти формирования» [13, л. 122]. Начальники объектов МПВО должны были обеспечить дежурные подразделения соответствующим оснащением ПВО и местами для ночного отдыха. В состав дежурных подразделений должно было быть включено не менее 25% по отношению ко всему составу группы самозащиты, а также «ответ-

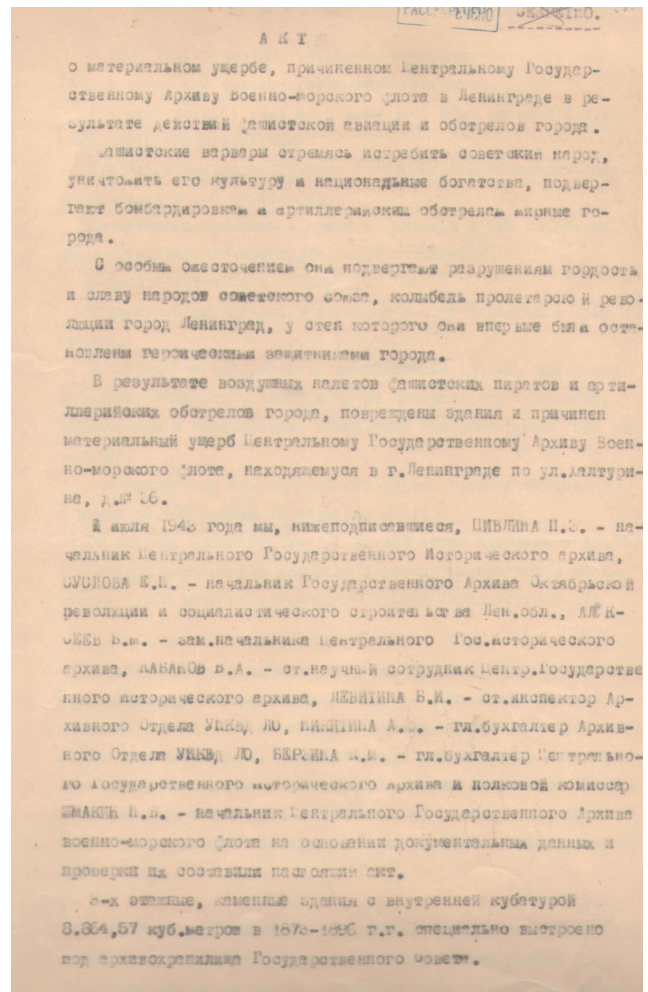
ственных двухсменных дежурных, отдыхающих по очереди». С наступлением темноты на всех объектах ПВО и особенно в дежурных комнатах полагалось обеспечить «самую тщательную» светомаскировку. Весь личный состав объектов был обязан приходиться на работу с противогазами [13, л. 122].

В условиях военного времени все формирования МПВО перешли на казарменное положение. «Неуклонной задачей» каждого бойца и командира была высокая дисциплина, «сознательность» и четкое и беспрекословное выполнение боевых приказов. Нарушители должны были нести наказание «соответственно военному времени» [14, л. 7 - 8]. Начальником группы сотрудников ЦГАВМФ СССР, входившей в унитарную команду Архивного управления НКВД ЛО стала М.Я. Дуклер, позже в июле 1941 г. «ввиду выезда на новое место работы» (т.е. в связи с эвакуацией) её сменил А.А. Вилькес. Бойцы жили по следующему расписанию дня: подъём в 7 часов 30 минут; туалет с 7 часов 30 минут до 8 часов; утренний чай – с 8 часов до 8 часов 40 минут; начало работ – в 9 часов; обеденный перерыв – с 13 до 14 часов; регистрация бойцов командирами отделений на своих сборных пунктах и объявление наряда на посты – с 18 часов 10 минут до 18 часов 25 минут; ужин в буфете – с 18 часов 25 минут до 19 часов; учёба по спецподготовке по ПВХО (противовоздушной химической обороне и политбеседы с отделениями – с 19 часов 10 минут до 20 часов 40 минут; личный отдых бойца и вечерний чай – с 20 часов 40 минут до 23 часов; отбой ко сну – в 23 часа. Во время ночного отдыха бойцам разрешалось снимать обувь и часть верхней одежды [15, л. 15, 28, 32, 33].

В условиях войны необходимо было продумать вопросы сохранности документов. Архивный отдел УНКВД ЛО дал ЦГАВМФ задание срочно «перебросить с верхних этажей в нижние все ценные архивные материалы» [7, л. 20 – 20об]. Из-за невозможности подобрать на это время рабочую силу, начальник архива Н.В. Жмакин приказал на срок с 1 ноября 1941 г. по 1 января 1942 г. перевести 19 сотрудников архива «на физическую работу» [7, л. 20 – 20об].

В условиях войны принципиально важным становился вопрос дисциплины и контроль за её соблюдением. Отступления от правил жёстко пресекались. Прежде всего это касалось сотрудников-бойцов группы самозащиты. Например, А.М. Эрланд и А.Н. Терентьева 30 июля 1941 г. не явились на дежурство, за что им был объявлен выговор, а все сотрудники архива предупреждены о самых строгих мерах в отношении «недисциплинированных бойцов» [7, л. 8].

Даже такая «мелочь» как опоздание с обеда считалась серьёзным нарушением. Когда было «замечено», что установленный часовой перерыв используется рядом сотрудников больше положенного времени, вышел приказ об обя-

Акт о материальном ущербе, причинённом Центральному государственному архиву Военно-Морского Флота в Ленинграде в результате действий фашистской авиации и обстрелов города. Июль 1943 г. // РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 218. Л. 5.

зательной с 1 ноября 1941 г. регистрации возвращения с обеда. Отсутствие такой отметки рассматривалось как прогул, «со всеми вытекающими отсюда последствиями» [7, л. 19об - 20].

Первая блокадная зима 1941 – 1942 гг. стала для архива тяжёлым испытанием. В документах всё чаще встречаются записи о болезнях, отпусках сотрудников «за свой счёт» и увольнениях «ввиду слабого состояния здоровья» [16, л. 31об]. Начальник архива Н.В. Жмакин в докладной записке на имя начальника ГАУ НКВД СССР в 1942 г. писал об этом так: «Трамвайное движение по всему городу приостановилось. Жакты и большинство учреждений перестали отапливаться ввиду недостатка топлива. Многие учреждения и дома лишились воды и её приходилось брать в Неве. Вследствие этого центральное отопление бездействовало. Ко всему прочему в город ворвался голод, который был особенно тяжёлым в период декабрь 1941 г. – март 1942 г.» [16, л. 34].

За время блокады Ленинграда от голода погибли шесть сотрудников ЦГАВМФ СССР. Первая трагическая запись сделана в журнале учёта

прихода и ухода сотрудников в декабре 1941 г. – о смерти работавшего «по счетам» (т.е. по договору) сотрудника Сазонова, а в январе 1942 г. умер и.о. научного сотрудника А.А. Вилькес, работавший в архиве меньше года [17, л. 33об, 34об]. С 20 февраля как умерший из списков был исключён старший архивно-технический сотрудник П.М. Поромов [7, л. 31]. Кроме них, в последующие месяцы ушли из жизни машинистка секретного отдела Н.А. Данкова, подсобный рабочий Ф.П. Павлов, заведующая секретным читальным залом, профорг С.Е. Плотникова [18, л. 6]. В память о сотрудниках, сохранивших архивные документы в годы блокады 7 февраля 2020 г. в административном здании архива на Миллионной улице, д. 36 была торжественно открыта мемориальная доска. Открытие стало частью программы мероприятий, посвящённых 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне [19].

Согласно докладу Н.В. Жмакина, в первом полугодии 1942 г. в Ленинграде «создалась крайне неблагоприятная обстановка для плановой работы: холод в архиве, отсутствие света, систематическое недоедание сотрудников, граничащее с острым голодом, приведшее к серьёзным заболеваниям почти всех работников архива (дистрофия, сердечные заболевания, цинга и пр.), снизившие до возможного предела силу их труда» [17, л. 34]. Температура в помещениях понизилась до 7 – 8 градусов ниже нуля, в сильные морозы даже до 10-ти; к тому же с наступлением холодов прекратился подъём воды сначала на второй, а потом и на первый этаж, (водопровод был восстановлен полностью только в 1943 г.) [20, л. 15] Архив «погрузился в темноту», а в отпуске керосина, свечей или чего-то подобного УНКВД отказал [21, л. 12].

Расшатанное здоровье сотрудников стало «большим тормозом» в работе. Н.В. Жмакин важной считал заботу о сохранении вверенных ему кадров любыми средствами; сам он был вынужден лечиться в госпитале [21, л. 13], так как его состояние грозило «окончательно» вывести его из строя. Только в декабре 1942 г. начальник архива смог вернуться к своим обязанностям. По состоянию здоровья в Чкалов были эвакуированы сотрудники М.Н. Варфоломеев и А.М. Закова [11, л. 12; 13, л. 12]. А.М. Закова перенесла тяжёлую болезнь («сердечная слабость, истощение и цинга»), выбившую её из строя на два месяца. М.Н. Варфоломеев, старейший работник архива, был переведён с 3 января 1942 г. в кочегары, «с окладом 250 руб[лей] и дополнительной выплатой 75 руб[лей] в месяц за подвозку угля и рубку дров для кочегарки» [7, л. 29об], что давало ему возможность получать продовольствие по рабочему снабжению [11, л. 5, 13]. В итоге, когда он начал слабеть, Н.В. Жмакин добился через Райсовет выдачи эвакуационного листа, и М.Н. Варфоломеев смог уехать с семьёй в Чкалов.

Туда же из-за ослабленного здоровья была отправлена бывший начальник отдела дореволюционных фондов научный сотрудник П.И. Перепечёнова, а заболевшей в острой форме цингой на почве истощения научной сотруднице И.И. Ошировой было дано разрешение на эвакуацию из Ленинграда по месту жительства её семьи [7, л. 29; 11, л. 13].

Находясь на казарменном положении, все работники архива (за исключением начальника, дворника и подсобного рабочего) получали продовольственные карточки 2-й категории, «по которым выдача продуктов из магазина в декабре 1941 г. и первые два месяца 1942 г. почти не производилась» [7, л. 2], а ведь из-за тяжёлых и опасных условий труда люди «стали непрерывно болеть» [7, л. 2; 11, л. 13]. Н.В. Жмакин в докладной записке от 27 апреля 1942 г. на имя заместителя начальника УНКВД ЛО майора госбезопасности И.С. Шикторова о состоянии ЦГАВМФ СССР писал: «Нужно было думать прежде всего о том, чтобы предотвратить смерть руководящих кадров архива от истощения, хотя бы путём разгрузки их от работы, т.к. рассчитывать на материальную помощь им, по примеру сотрудников Архивного Отдела и областных архивов, не приходилось» [11, л. 13].

Согласно штатной расстановке наличного состава ЦГАВМФ СССР по состоянию на 16 мая 1942 г. в архиве работало 19 человек (начальник архива, 3 – начальники отделов, 2 старших научных сотрудника, 5 научных сотрудников [21, л. 14], 4 – старших архивно-технических сотрудника, 1 архивно-технический сотрудник и 3 – обслуживающий персонал (секретарь, уборщица, подсобный рабочий). Из них в Ленинграде – 14 и 5 – в эвакуации в г. Чкалов. Ещё 9 должностей оставались вакантными [21, л. 6 - 7]. Для привлечения новых сотрудников в архив 17 июня 1942 г. Н.В. Жмакин направил письмо в радиоцентр с просьбой делать в течение двух дней (два раза утром и два – вечером) объявления о вакансиях в архиве. Требовались машинистка, научные работники (с историческим образованием), архивно-технические работники, комендант, ночной сторож и, особенно, старший бухгалтер, которого в архиве не было с конца 1941 г. из-за смерти «на почве истощения» назначенного на эту должность Соболева и увольнения назначенной на эту должность счетовода Реставрационных мастерских А.М. Татарской [22, л. 8, 17]. В таком положении было невозможно платить зарплату сотрудникам, платить налоги и т.д. [22, л. 10]. Поиски нового бухгалтера ни к чему не приводили, поскольку «на 400 рублей, без предоставления удовлетворительного питания» никто на эту должность идти не хотел [21, л. 89об].

Однако работа архива даже в таких условиях не остановилась. При отсутствии производственного плана на 1942 г. [21, л. 1], основными видами работ в это время стали: выделение

макулатуры из фондов Главного управления кораблестроения и Управления начальника работ 7-го отдела Инженерных войск Краснознамённого Балтийского флота (КБФ); переброска наиболее ценного архивного материала с верхнего этажа в нижние и в бомбоубежище (всего около 100 тонн); наведение справок (всего 14) и приём материалов на хранение от частей и кораблей КБФ (всего 25 ящиков и 104 единицы хранения; выдано обратно – 25 ящиков архивных материалов) [23, л. 34]. Во второй половине февраля 1942 г. с наступлением сильных холодов работу пришлось перенести из здания архива в бомбоубежище, где было теплее, но с точки зрения удобства рабочих мест – теснее. Здесь проводились лишь подсобные работы – выделенная из фондов макулатура просматривалась на предмет «выделения из неё всего полезного материала – папок, чистой бумаги, картона, скрепок и пр.» [22, л. 35]. Всего было выделено около 2-х тонн чистой бумаги и до 1-ой тонны картона и папок. Из 90000 дублетных чертежей выделили до 2-х тонн чистых односторонних чертежей, которые могли «пойти на картотеку» и особо выделены чертежи на полотне и батисте, часть которых пошла на пошив наволочек и носовых платков для военного госпиталя и санпоста архива. Чистая макулатура была использована для отопления печей, что позволило значительно сэкономить топливо. Кроме несения службы по охране объекта, сотрудники ЦГАВМФ СССР занимались уборкой и отоплением помещений, распилкой и колкой дров, уборкой двора и территории объекта «от снега, мусора и нечистот» и другими хозяйственными работами [22, л. 35]. 19 марта 1942 г. вышло решение Леноблисполкома о развитии индивидуального огородничества [23, с. 96]. Это позволило немногочисленному коллективу ЦГАВМФ СССР (всего 12 человек) обрабатывать собственный огород – участок земли (по разным сведениям, площадью от 800 до 900 кв. метров) [24, л. 35 – 36; 24, л. 2].

Плановая работа возобновилась в мае 1942 г. с наступлением тепла, когда увеличился световой день и стало возможно работать при естественном свете в помещении. Шёл отбор не подлежащих хранению дел, выделение макулатуры. Из отобранных в макулатуру дел был выделен, систематизирован и оформлен в дела весь справочный материал (из разобранных 126 кг россыпи – 73 единицы хранения) [25, л. 25]. Постепенно улучшились и санитарно-бытовые условия. Н.В. Жмакин пишет, что сотрудники «регулярно ходят в баню, некоторым сотрудникам, имеющим в том нужду, выданы простыни, имеется договорённость с шхиперским отделом Штаба КБФ о стирке постельного белья и спецодежды в прачечных КБФ» [25, л. 39]. Кроме того, в архиве в это время уже не было ни одного сотрудника, который получал бы питание ниже рабочей карточки [25, л. 39].

В ЦГАВМФ СССР продолжалась и научная деятельность, несмотря на то, что после эвакуации в Ленинграде остались лишь второстепенные фонды, разработка которых была затруднена отсутствием описей и справочного аппарата.

Недоступность отправленных в Чкалов материалов (например, по темам «Подлинное письмо К.Е. Ворошилова к маратовцам» (автор Н.В. Жмакин), «Новые (подлинные) документы С.М. Кирова», «Участие русского флота в Семилетней войне с Пруссией» (автор А.М. Закова)) [26, л. 12 - 13] сделала практически невозможной выполнение плана научной работы на 1942 г. Это обстоятельство послужило «большим уроком» для архива, и при разработке плана на 1943 г. всё было рассчитано на свои силы и только на те материалы, которые находились в Ленинграде. Началась работа по выявлению актуальных материалов путём полистного просмотра дел ряда фондов, главным образом – радиотелеграфных и вахтенных журналов, «менее всего изученных в научных целях» [26, л. 38]. За пять месяцев «было тщательно просмотрено свыше 600 ед. хр. и выявлено 492 документа в той или иной степени отображающих историю военно-морского флота» [26, л. 38].

Сотрудники ЦГАВМФ продолжали посещать занятия по повышению квалификации. В июле 1942 г. Архивный отдел УНКВД ЛО [27, л. 1] объявил о проведении трёх занятий для руководящих и научных сотрудников государственных архивов на тему «Изучение и использование материалов фонда при отсутствии справочного аппарата» [28, л. 1]. Из предложенной ГАУ НКВД примерной тематики производственной учёбы сотрудников отделов ГАУ НКВД СССР наиболее предпочтительными для ЦГАВМФ оказались 12, например, «Организация Государственных архивов», «Положение о Государственном архивном фонде Союза ССР», «Постановка делопроизводства в учреждениях царской России и образование документальных материалов» и другие [28, л. 2 - 3].

Несмотря на тяжёлые условия военного времени, ЦГАВМФ СССР продолжал принимать документы. Ещё в самом начале войны, в июле 1941 г., старший инспектор архива М.Н. Варфоломеев был командирован в ЭПРОН для консультации по сдаче материалов [29, л. 1]. В сентябре 1942 г. архив обратился к заведующему Книжным магазином Военторга КБФ с просьбой отобрать печатный материал (брошюры, листовки, плакаты, карикатуры, воззвания, обращения, листовки, лозунги и т.д.), изданные за время войны на темы «Военные моряки в борьбе с немецкими оккупантами» и «Зверства немцев во временно захваченных ими советских районах» [30, л. 5]. Вёлся точный учёт поступивших периодических изданий. Например, за первый квартал 1943 г. в архив поступило 276 номеров многотиражных

газет частей и кораблей Краснознамённого Балтийского флота (КБФ) (15 названий), а также 186 брошюр, 23 плаката, 44 экземпляра листовок, обращений и лозунгов, 10 экземпляров фотоснимков, 21 экземпляр фотогазет и открыток. Архив регулярно получал журналы «Морской сборник», «Агитатор», «Краснофлотец» и газеты «Красный Балтийский флот», «Красный флот» (включая комплект за 1941 г. – «с начала войны против немецких оккупантов»). Подчёркивалось, что «все эти материалы уже начали привлекать внимание посетителей читального зала архива» [30, л. 11]. Как указывал Н.В. Жмакин в отчёте за первое полугодие 1943 г., в связи с подготовкой к юбилею и объявленным к нему соцсоревнованием «сотрудники архива подтянулись, стали работать с большей ответственностью и достигли лучших результатов» [31, л. 23].

Произошло и «оживление» в работе читального зала. Во втором полугодии 1942 г. его посетили 17 исследователей, занимавшихся в основном историей кораблей (минные заградители «Марти», «9 января» и другие), а также по истории крепости Кронштадта и историческим темам (гибель «Стерегущего», «Моонзундская операция» и другие). Было наведено 38 справок (из них 16 – секретных) [23, л. 37 - 38]. В 1943 г. посетителей стало существенно больше – 101 человек (305 посещений). Основную их часть составили морские офицеры, писатели, учёные не только из Ленинграда, но и других городов – Кронштадта, Москвы, Самарканда, Ярославля. Их интересовали темы как связанные с историческим прошлым («Развитие военно-морского судного управления в дореволюционной России», «Участие флота в Семилетней войне»), так и с текущими событиями войны («Комсомол Балтики в Отечественной войне», «Оборона Ленинграда в Отечественной войне против немецких захватчиков, листовки, воззвания, и плакаты КБФ за период Отечественной войны»). Уделялось внимание и практическому использованию документов. Например, Финансовый отдел флота вёл работу над составлением списков погибших в войну моряков Балтийского флота «в связи с ходатайством их семей для получения пенсии» и списков осуждённых Революционным трибуналом «в целях лишения их семей пособий от государства» [32, л. 22].

В 1944 г. читальный зал посетило 118 человек, сделавших 15 посещений [33, л. 33]. Список учреждений и частей, командировавших своих представителей для занятий в читальном зале был велик: Академия наук СССР, Военмориздат, Гидропроект НКВД, Инспекция по охране памятников Ленинграда, Высшее военно-морское училище им. Дзержинского и другие [34, л. 41].

Государственная инспекция по охране памятников Ленинграда использовала документы ЦГАВМФ СССР по Главному Адмиралтейству, относящиеся к периоду его перестройки архи-

тектором Андрияном Захаровым [32, л. 42]. Академия наук СССР выразила глубокую благодарность архиву за предоставленные материалы о жизни и деятельности изобретателя радио А.С. Попова для составления документального сборника. «Ваши изыскания, увенчавшиеся столь ценными результатами, надеюсь, будут продолжены, и наши исследования о знаменитом русском учёном обогатятся новыми данными» – отмечалось в письме от 18 сентября 1944 г. за подписью председателя Комиссии по истории физико-математических наук, академика А.Н. Крылова. По заданию Публичной библиотеки была составлена библиография коллекции листовок, брошюр, плакатов, фотогазет, лозунгов по теме «Ленинград в Великой Отечественной войне» [34, л. 42]. Инженерный отдел КБФ (ИО КБФ) прислал в архив отзыв об эффективности использования полученных 9-м отделением ИО КБФ 74-х чертежей гидротехнических сооружений Кронштадтского военного порта, которые понадобились в связи с их восстановлением и реконструкцией: «Эффективность использования полученных чертежей трудно выразить какими-либо цифрами, но по своим размерам, вообще говоря, она очень значительна, т.к. наличие чертежей: 1. позволило обойтись без натуральных обмеров сооружений, 2. избавило от необходимости производить раскопки и детальное подводное обследование сооружений, 3. резко сократило сроки выполнения порученных отделением проектных работ, что особенно важно в условиях военного времени» [34, л. 23].

По заказам пользователей читального зала сотрудники архива делали копии архивных документов. Например, в октябре 1943 г. для старшего научного сотрудника Института материальной культуры Академии наук СССР профессора Н.М. Коробкова, работавшего по заданию Военно-Морского издательства, – подборка материалов по теме «История морской гвардии» [35, л. 50 - 54]. В том же году и.д. доцента ВМА им. К.Е. Ворошилова подполковник П.Д. Кузьмин заказал копии материалов архива для написания диссертации по теме «Моряки Балтийского моря в борьбе за Октябрьскую социалистическую революцию» [35, л. 9 - 10].

Сотрудники ЦГАВМФ СССР вместе с сотрудниками из других архивов, подчинёнными Архивному отделу УНКВД ЛО занимались шефской работой в госпитале № 919. Они ухаживали за больными и ранеными, проводили лекции, беседы на патриотические темы. Например, в 1944 г. – «Суворов», «Александр Невский», «Отечественная война 1812 г.», «О Красной армии», «Героическая оборона Ленинграда в изображении художественной литературы» и т.д. В госпитале устраивались читки газет и художественное чтение книг. На собранные архивистами средства для госпиталя покупались книги, различные бытовые и канцелярские принадлежности, и даже

музыкальные инструменты (такие как гитара и мандолина), патефонные пластинки и домино [36, л. 1, 5, 7, 14, 15].

7 мая 1943 г. СНК СССР издал постановление № 493 от «Об инструкциях по учету ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям, организациям и колхозам». В соответствии с ним, а также и с приказом НКВД СССР № 369 от 21 мая 1943 г., Управление НКВД ЛО в приказе № 308 от 3 июля 1943 г. «Об учёте ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками учреждениям, предприятиям, хозяйствам и строительству УНКВД ЛО» предписывало всем подчинённым ему «предприятиям, хозяйствам и строительству» производить учёт ущерба, причинённого врагом и его сообщниками, «путём вторжения, разбойничьих действий, разграбления, уничтожения и полного или частичного разрушения материально-имущественных ценностей как при оккупации территорий, так и в результате бомбардировок, артиллерийских обстрелов и других военных операций», а также «расходов, вызванных эвакуацией и реэвакуацией организаций, их подразделений, материально-имущественных средств, сотрудников и членов их семей» [29, л. 8]. В Ленинграде с этой целью приказом начальника УНКВД ЛО № 1 от 8 июня 1943 г. была образована комиссия из семи человек – начальников и сотрудников ленинградских архивов во главе с начальником Центрального государственного исторического архива П.З. Цивлиной – которой надлежало «немедленно приступить к работе и, в соответствии с инструкцией, утверждённой СНК Союза ССР от 7 мая с[его] г[ода] за № 493, закончить составление актов об ущербе, нанесённом врагом по всем Ленинградским госархивам с соответствующим оформлением всех необходимых документов 23 июня с[его] г[ода]» [37, л. 2].

В составленном комиссией в июле 1943 г. «Акте о материальном ущербе, причинённом Центральному государственному архиву Военно-Морского Флота в Ленинграде» зафиксированы следующие повреждения здания на ул. Халтурина, д. 36: архитектурной облицовки фасада здания площадью 300 кв. метров, пробоины в крыше на площади в 500 кв. метров, водосточных труб (300 погонных метров). Кроме того, было выбито 141 стекло в 28 окнах, обвалилась штукатурка с потолков и стен на площади 1500 кв. метров, а трубы центрального отопления, водопровода и канализации, запорные краны лопнули или были повреждены на площади 550 погонных метров «в результате ненормальной эксплуатации зданий, вызванной блокадой Ленинграда». Сумма на восстановление требовалась внушительная – «для ликвидации повреждённых» здания – 66.440 рублей [18, л. 5]. Всё это не говоря об ущербе от осадков, проникших внутрь

через пробоины в крыше и повредивших коробки для архивных материалов (1000 штук на сумму 5000 рублей) [18, л. 5]. «В различной степени» оказались повреждены 2000 дел, представляющих «исключительную историческую ценность» (дела Адмиралтейств-коллегии XVIII века по истории зарождения русского военно-морского флота, об участии флота в Первой мировой («империалистической») и Гражданской войнах); они требовали реставрации на сумму 25000 рублей. Всего материальный ущерб составил 345.007 рублей 80 копеек [18, л. 5, 6, 9]. В «Объяснительной записке к расчёту по определению ущерба, нанесённого зданиям Военно-Морского исторического архива в результате арт. обстрела и авиабомбардировок», составленной 12 августа 1943 г., отдельно отмечено, что «основные конструкции зданий разрушениям не подверглись» [18, л. 10].

14 октября 1944 г. для «проверки состояния работы и оказания практической помощи Центральным государственным архивам гор. Ленинграда» в ЦГАВМФ СССР была создана бригада из шести сотрудников Архивного отдела УНКВД ЛО и центральных государственных архивов Ленинграда под руководством заместителя начальника ГАУ НКВД СССР, полковника госбезопасности С.И. Кузьмина [38, л. 61]. 22 и 23 октября 1944 г. С.И. Кузьмин и начальник организационно-инспекторского отдела ГАУ НКВД СССР Г.Н. Кузюков ознакомились с деятельностью ленинградских архивов [38, л. 94]. В докладной записке на имя заместителя Народного комиссара внутренних дел СССР комиссара государственной безопасности С.Н. Круглова [48] проверяющие сообщали: документальные материалы как ЦГАВМФ, так и других ленинградских архивов находятся в специально приспособленных помещениях, однако могут быть пригодны для хранения только после проведения необходимого ремонта, т.к. «в той или иной степени пострадали от налётов вражеской авиации»; из-за перемещения фондов в нижние этажи зданий документальные материалы различных фондов оказались перепутаны, что создавало трудности в поиске нужных единиц хранения, причём при подъёме их на прежние места в архивохранилищах в ЦГАВМФ СССР размещали дела в беспорядке, из-за чего, например, «затеряли» некоторые дела о флотоводце Ушакове» [38, л. 94, 95]. Кроме того, в морском архиве наблюдался «особенно медлительный» темп работы по подъёму и размещению.

После снятия блокады Ленинграда был поднят вопрос о реэвакуации материалов из Чкалова поскольку в это время военная обстановка существенно изменилась. Начальник ГАУ НКВД СССР И.И. Никитинский в докладной записке (написана приблизительно в конце 1944 г.) заместителю Народного комиссара внутренних дел СССР Круглову просил разрешения начать реэвакуацию архивных документов, отмечая,

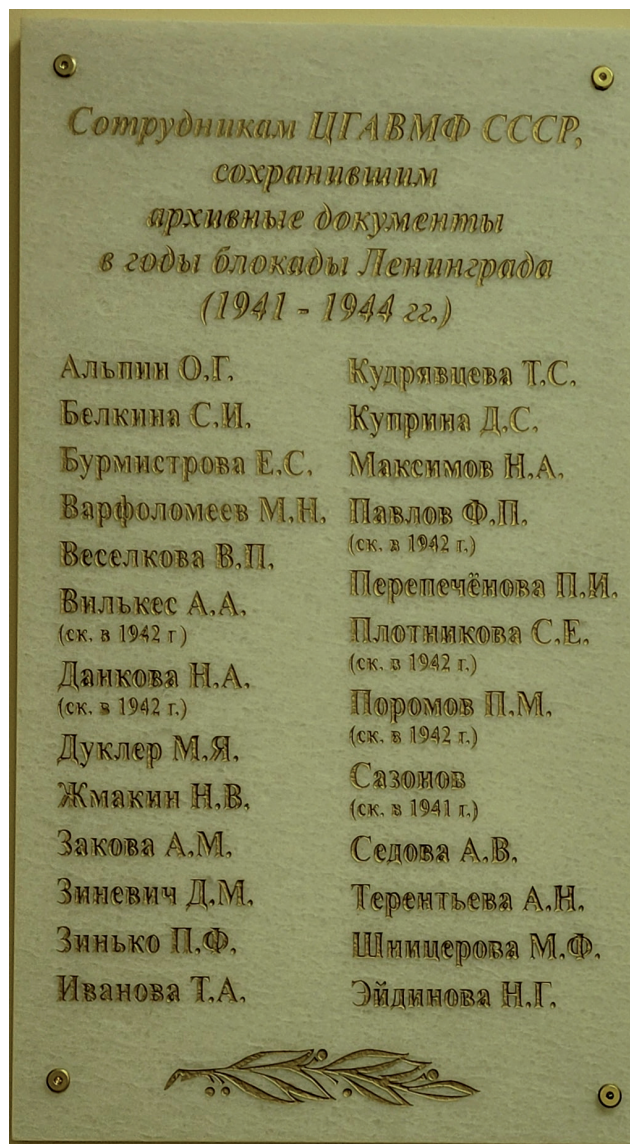
что вывезенные документы хранятся в помещениях, которые обеспечивают лишь временную сохранность, а выполнение планов работ в архивах Ленинграда тормозиться отсутствием документов и справочных материалов [38, л. 106]. Реэвакуация для ЦГАВМФ СССР, как и для всех центральных государственных архивов страны, стала одной из основных задач в 1945 г. [38, л. 110].

В свою очередь Уполномоченный ГАУ НКВД СССР в г. Чкалове П.К. Десятерик [49], ставя вопрос об отзыве сотрудников ленинградских архивов из Чкалова, писал: «Материально-бытовое положение эвакуированных сотрудников очень тяжёлое. За три года пребывания в г. Чкалове люди обносились совершенно. Предстоящая зима в г. Чкалове для них будет исключительно тяжёлой: обуви и одежды нет, продуктами питания на зиму не обеспечены, снабжение по линии спецтранспорта плохое, топлива нет. (...) Сотрудники Ленинградской группы никакой работы над документальными материалами не ведут. (...) Люди болтаются, ничего не делают, переносят лишения и не знают, почему их не вызывают к месту постоянной работы. Пребывание ряда сотрудников Ленинградских архивов в г. Чкалове совершенно нецелесообразно. Время эвакуации Ленинградских архивов неизвестно» [38, л. 79 – 79об]. 9 ноября 1944 г. «с документальными материалами проследовали через Москву в Ленинград [следующие сотрудники]: Варфоломеев, Варфоломеева [38, л. 30об, 35], Иванова, Баскова, Закова с матерью» [38, л. 79об]. В конце ноября А.М. Закова, М.Н. Варфоломеев и Т.А. Иванова приступили к работе в архиве [39, л. 43].

Для реэвакуации оставшихся материалов по распоряжению Архивного отдела УНКВД ЛО в феврале 1945 г. в командировку в Чкалов «на срок свыше месяца» была отправлена заместитель начальника ЦГАВМФ СССР по научной части А.М. Закова. НКВМФ СССР предоставил архиву 15 вагонов, «из которых одна теплушка» [40, л. 1].

Согласно «Справке об итогах работы Центральных государственных архивов СССР в 1945 году и стоящих перед ними основных задачах на 1946 год» в первой половине 1945 г. было реэвакуировано 37 вагонов документальных материалов (около 570.000 единиц хранения), из которых на долю ленинградских архивов приходилось 29 вагонов (494.760 единиц хранения). Отмечалось, что случаев пропажи или гибели документов не установлено и все материалы прибыли в Москву и Ленинград «в подавляющем большинстве своём в удовлетворительном состоянии» [41, л. 47]. Так процесс реэвакуации был полностью завершён. Указывалось, что «Центральным Государственным архивам города Ленинграда необходимо быстрее ликвидировать последствия войны и приступить к нормальной научно-исследовательской работе» [41, л. 69].

Несмотря на то, что «большинство докумен-

Мемориальная доска «Сотрудникам ЦГАВМФ СССР, сохранившим архивные документы в годы блокады Ленинграда 1941 – 1944 гг.» в административном здании РГАВМФ на Миллионной ул., д. 36 (фото автора, 2021 г.).

тальных материалов сохранились хорошо», некоторые из них всё же подверглись повреждениям от плесени, сырости и гвоздей. Папки, в которых они хранились, тоже пострадали: «Почти все папки, которые были запакованы в кулях пришли в негодность в пути и наконец от тяжести, так как кули лежали сложенными в высокие штабели в течение 3-х с лишним лет и от этого изогнулись, помялись и [изорвались]» [41, 24].

В процессе приёма документов из эвакуации возникла серьёзная проблема: помещение на ул. Халтурина, д. 36 оказалось «явно недостаточным» для размещения реэвакуируемых документов, что было связано в том числе с пятилетними планами комплектования архива. Требовалась дополнительная площадь «объёмом не менее 3000 – 3500 кв. метров» [38, л. 80]. В рапорте на имя начальника Архивного отдела НКВД ЛО З.З. Михайлович от 9 марта 1945 г. Н.В. Жмакин докладывал: «Для размещения прибы-

вающих материалов создались чрезвычайно тяжёлые условия, т.к. в основном помещении архива (по улице Халтурина, 36) все архивохранилища переполнены и даже прибывшие полтора вагона архивных материалов размещать негде [42, л. 10]. Это создаёт крайне ненормальные условия для сохранности документальных материалов, их всестороннего использования и, кроме того, всё время вызывает вполне справедливые нарекания со стороны пожарной охраны, требования которой я в настоящих условиях и при моих ограниченных силах, при всём своём желании, выполнить полностью не в состоянии» [43, л. 10]. Начальник ЦГАВМФ обратился к И.И. Никитинскому с просьбой сделать распоряжение о передаче архиву здания, ранее арендуемого филиалом Центрального государственного военно-исторического архива СССР, на ул. Герцена (ныне – Большая Морская), д. 1 «по мере его освобождения от архивных материалов, направляемых по плану в г. Москву» [38, л. 80 - 81]. Просьба Н.В. Жмакина о предоставлении нового помещения была удовлетворена [44, л. 61].

Для сотрудников архива проводились занятия по повышению квалификации. Например, доктор исторических наук, профессор ЛГУ С.Б. Окунь в конце 1945 г. прочёл лекции на темы «Русский флот при Петре I», «Первая Архипелагская экспедиция и военно-морское искусство адмирала Спиридова», «Военно-Морское искусство адмирала Ушакова», «Адмирал Макаров и его рассуждения о военно-морской тактике», а С.Н. Валк—две лекции по палеографии. Два занятия по новым правилам публикации документов Государственного архивного фонда провёл сам Н.В. Жмакин, а его заместитель А.М. Закова – по составлению обзоров [42, л. 123 - 124]. Важное событие произошло в 1944 г. – был образован публикаторский отдел архива.

Как было отмечено в резолюции совещания

начальников центральных государственных архивов от 17 августа 1945 г., «в период наступившего мирного строительства перед центральными государственными архивами стоит задача ещё шире развернуть работу по выявлению документальных материалов, необходимых для практического использования государственными учреждениями и организациями» [46, л. 35 - 36]. Одним из направлений была работа с личными фондами. Главное архивное управление НКВД СССР давало соответствующие рекомендации: предварительно ознакомиться с составом и содержанием документов, изучить материалы о жизни и деятельности фондообразователя, а последующую систематизацию производить по заранее разработанной схеме [45, л. 49]. В соответствии с этим распоряжением Архивный отдел УНКВД по Ленинградской области предписал ЦГАВМФ произвести выявление и научное описание документов о жизни и деятельности русских полководцев – А.В. Суворова, П.А. Румянцева-Задунайского, М.И. Кутузова, А.А. Брусилова, Ф.Ф. Ушакова. Указывалось, что на все материалы «должна быть составлена единая опись, независимо от того, что эти материалы могут находиться в составе различных фондов и коллекций», а в основу описи должна быть положена схема обзора фонда личного происхождения, утверждённая Главным архивным управлением НКВД СССР 6 января 1945 г. Археографическое предисловие содержало общую характеристику внесённых в опись материалов [46, л. 10].

По итогам работы за 1945 г. всем государственным архивам г. Ленинграда предписывалось «быстрее ликвидировать последствия войны и приступить к нормальной научно-исследовательской работе» [41, л. 69]. Преодолению последствий войны и восстановлению в ЦГАВМФ СССР было уделено всё следующее десятилетие.

Примечания

¹ ЖАКТ—в СССР до 1937 г.: жилищно-арендное кооперативное товарищество (кооперативно-арендное объединение, арендовавшее жилые дома у местных Советов с целью предоставления жилой площади своим пайщикам). В книге «Очерки коммунального быта» социолог И.В. Утехин, пишет, что «после роспуска ЖАКТов в 1937 году само слово по инерции использовалось для обозначения домоуправления, и в этом отношении ЖАКТ – синоним жилконторы» (Утехин И.В. Указ. Соч. С. 235).

² Эвакогосписталь № 919 (ЭГ – 919) находился в здании Мариинского дворца на площади Воровского (ныне – Исаакиевской), д. 6.

³ Круглов Сергей Никифорович (1907 – 1977)—первый заместитель наркома внутренних дел СССР (1943 – 1945), комиссар государственной безопасности 2-го ранга.

⁴ Варфоломеева Евгения Петровна – жена М.Н. Варфоломеева. Работала в ЦГАВМФ СССР с 1 февраля по 28 марта 1942 г. на должности архивно-технического сотрудника на ½ ставки. Уволена по собственному желанию в апреле 1942 г.

⁵ Молотов – название г. Пермь в 1940 – 1957 гг. (в честь В.М. Молотова (Скрябина) (1890 – 1986) – председателя правительства СССР в 1930 – 1941 гг.).

⁶ Десятерик Прокофий Корнеевич – историк, архивист, сотрудник Центрального государственного архива Октябрьской революции. В октябре 1941 г. был эвакуирован с архивом в г. Чкалов.

Литература и источники

1. Соловьёв И.Н. Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР (1724 – 1974): доклад на Научном совете, посвящённом 250-летию архива. 1974 г. / Справочно-информационный фонд РГАВМФ (СИРГАВМФ). Инв. № 1425.
2. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф. р-749. Оп. 3. Д. 39.
3. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 105.
4. Постановление № 1740-748сс ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О создании Совета по эвакуации» от 24 июня 1941 г.

- // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. р-5446. Оп. 106сч. Д. 20. Л. 190 [Электронный ресурс]. – URL: <https://kosygin.rusarchives.ru/postanovlenie-ck-vkpb-i-snk-sssr-o-sozdanii-soveta-po-evakuacii-1941-g> (дата обращения: 21.10.2022 г.).
5. Известия ЦК КПСС. 1990, № 6. С. 208.
  6. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 219.
  7. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 3. Д. 39а.
  8. ГАРФ. Ф. р-5325. Оп. 2. Д. 330.
  9. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 185.
  10. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 3. Д. 31.
  11. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 191.
  12. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 109.
  13. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 3. Д. 39.
  14. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 118.
  15. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 236.
  16. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 245.
  17. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 219.
  18. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 218.
  19. Открытие мемориальной доски. 07.02.2020. [Электронный ресурс] - URL: <https://rgavmf.ru/novosti-rgavmf/otkrytie-memorialnoy-doski> (дата обращения—22.11.2023 г.)
  20. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. р-892. Оп. 6. Д. 39.
  21. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 191.
  22. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 246.
  23. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 245.
  24. Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета. Записи обсуждений, замечаний к проектам, решения. Ноябрь 1941 – декабрь 1942 гг.: сборник документов. // ЦГА СПб – СПб: Издательство «Арт-Экспресс», 2017. С. 96.
  25. ЦГА СПб. Ф. р-892. Оп. 6. Д. 42.
  26. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 252.
  27. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 184.
  28. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 249.
  29. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 198.
  30. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 250.
  31. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 268.
  32. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 207.
  33. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 257.
  34. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 295.
  35. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 280а.
  36. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 379а.
  37. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 205.
  38. ГАРФ. Ф. р-5325. Оп. 2. Д. 854.
  39. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 294а.
  40. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 304.
  41. ГАРФ. Ф. р-5325. Оп. 2. Д. 1217.
  42. ГАРФ. Ф. р-5325. Оп. 2. Д. 1225.
  43. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 398.
  44. ЦГА СПб. Ф. р-892. Оп. 11. Д. 12.
  45. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 2. Д. 380а.
  46. РГАВМФ. Ф. р-749. Оп. 5. Д. 385.
  47. Утехин И.В. Очерки коммунального быта – М.: ОГИ, 2004—С. 235.
  48. Круглов Сергей Никифорович - [Электронный ресурс]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/pamyat-commander631/>; дата обращения: 27.11. 2023 г.

References

1. Solovyov I.N. Central State Archive of the USSR Navy (1724 – 1974): report at the Scientific Council dedicated to the 250th anniversary of the archive. 1974 / Reference and information fund of the RGAVMF (SIF RGAVMF). Inv. No. 1425.
2. Russian State Archive of the Navy (RGAVMF). F. r-749. Inv. 3. File 39.
3. RGAVMF. F. r-749. Inv. 2. File 105.
4. Resolution No. 1740-748ss of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks and the Council of People's Commissars of the USSR "On the creation of the Evacuation Council" dated June 24, 1941 // *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* (GARF). F. r-5446. Inv. 106 count File 20. L. 190. Available at: <https://kosygin.rusarchives.ru/postanovlenie-ck-vkpb-i-snk-sssr-o-sozdanii-soveta-po-evakuacii-1941-g> (accessed 21 October 2022).
5. News of the CPSU Central Committee. 1990, No. 6. P. 208.
6. RGAVMF. F. r-749. Inv. 2. File 219.
7. RGAVMF. F. r-749. Inv. 3. File 39a.
8. GARF. F. r-5325. Inv. 2. File 330.
9. RGAVMF. F. r-749. Inv. 5. File 185.
10. RGAVMF. F. r-749. Inv. 3. File 31.
11. RGAVMF. F. r-749. Inv. 5. File 191.
12. RGAVMF. F. r-749. Inv. 5. File 109.
13. RGAVMF. F. r-749. Inv. 3. File 39.
14. RGAVMF. F. r-749. Inv. 5. File 118.
15. RGAVMF. F. r-749. Inv. 2. File 236.
16. RGAVMF. F. r-749. Inv. 2. File 245.
17. RGAVMF. F. r-749. Inv. 2. File 219.
18. RGAVMF. F. r-749. Inv. 5. File 218.
19. Unveiling of the plaque. 07.02.2020. Available at: <https://rgavmf.ru/novosti-rgavmf/otkrytie-memorialnoy-doski> (accessed 22 November 2023).
20. Central State Archive of St. Petersburg. F. r-892. Inv. 6. File 39.
21. RGAVMF. F. r-749. Inv. 5. File 191.
22. RGAVMF. F. r-749. Inv. 2. File 246.

23. RGAVMF. F. r-749. Inv. 5. File 245.
24. *Stenogrammy zasedanij ispolkoma Leningradskogo gorodskogo Soveta. Zapisi obsuzhdenij, zamechanij k proektam, resheniya. Noyabr' 1941 – dekabr' 1942 gg.: sbornik dokumentov* [Transcripts of meetings of the executive committee of the Leningrad City Council. Records of discussions, comments on projects, decisions. November 1941 – December 1942: collection of documents] // Central State Archive of St. Petersburg - St. Petersburg: Publishing House "Art-Express", 2017. P. 96.
25. Central State Archive of St. Petersburg (CGA SPb). F. r-892. Inv. 6. File 42.
26. RGAVMF. F. r-749. Inv. 5. File 252.
27. RGAVMF. F. r-749. Inv. 2. File 184.
28. RGAVMF. F. r-749. Inv. 2. File 249.
29. RGAVMF. F. r-749. Inv. 5. File 198.
30. RGAVMF. F. r-749. Inv. 2. File 250.
31. RGAVMF. F. r-749. Inv. 5. File 268.
32. RGAVMF. F. r-749. Inv. 5. File 207.
33. RGAVMF. F. r-749. Inv. 5. File 257.
34. RGAVMF. F. r-749. Inv. 2. File 295.
35. RGAVMF. F. r-749. Inv. 2. File 280a.
36. RGAVMF. F. r-749. Inv. 2. File 379a.
37. RGAVMF. F. r-749. Inv. 5. File 205.
38. GARF. F. r-5325. Inv. 2. File 854.
39. RGAVMF. F. r-749. Inv. 2. File 294a.
40. RGAVMF. F. r-749. Inv. 5. File 304.
41. GARF. F. r-5325. Inv. 2. File 1217.
42. GARF. F. r-5325. Inv. 2. File 1225.
43. RGAVMF. F. r-749. Inv. 2. File 398.
44. Central State Archives of St. Petersburg (CGA SPb). F. r-892. Inv. 11. File 12.
45. RGAVMF. F. r-749. Inv. 2. File 380a.
46. RGAVMF. F. r-749. Inv. 5. File 385.
47. Utekhin I.V. *Ocherki kommunal'nogo byta* [Essays on communal life]. Moscow, OGI Publ., 2004. P. 235
48. Kruglov Sergey Nikiforovich. Available at: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/pamyat-commander631> (accessed 27 November 2023).

© «Клио», 2024

© Вартамян Ю.Т., 2024